V 250
371

V 250/371

ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ.

Очеркъ жизни и дѣятельности.

Н. Д. Чечулинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1894.

№ 250
371

ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ.

Очеркъ жизни и дѣятельности.

Н. Д. Чечулинъ.

ф.29-3856

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1894.

(Статья изъ «Біографическаго Словаря русскихъ дѣятелей», издаваемаго Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ).

2007050611

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2-го мая 1894 г.

ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ,

великій князь всея Руси.

Очеркъ жизни и дѣятельности.

Н. Д. Чечулинъ.

Дѣтство, юность и начало княженія.— Іоаннъ III Васильевичъ, великій князь всея Руси, называемый такъ же иногда Грознымъ и Великимъ, старшій сынъ вел. кн. Василія Василіевича Темнаго и супруги его, Маріи Ярославны, внучки кн. Владиміра Андреевича Храбраго, род. 22 января 1440 г., въ день памяти апостола Тимофея, отчего и назывался по старинному обычаю Іоанномъ - Тимофеемъ, умеръ 27 октября 1505 г. Въ лѣтописи занесенъ разсказъ о чудесномъ предсказаніи, въ моментъ его рожденія, его величія и могущества. О его дѣтскихъ и отроческихъ лѣтахъ мы знаемъ, конечно, только отдѣльные факты. Въ 1446 г. онъ былъ вмѣстѣ съ матерью, когда она встрѣчала въ Переяславлѣ вел. кн. Василія Васильевича, возвращавшагося изъ казанскаго плѣна; вмѣстѣ съ отцомъ онъ былъ на богомольи въ Троице-Сергіевой лаврѣ, когда 13 февраля того же 1446 г. вел. кн. Василій Васильевичъ былъ схваченъ княземъ Иваномъ Можайскимъ; вѣрные слуги спрятали Іоанна и брата его Юрія въ монастырѣ, затѣмъ доставили ихъ ко князю Ряполовскому въ с. Боярово. Ряполовскій укрывалъ ихъ въ укрѣпленномъ Муромѣ и охранялъ тамъ своими людьми. Но вскорѣ явился туда за ними митрополитъ Іона, которому Шемяка далъ клятву оставить дѣтей великаго князя на свободѣ и даже назначить имъ удѣлъ. Ряполовскій, отчасти полагаясь на клятву Шемяки, данную всѣми чтимому святителю, отчасти опасаясь, что въ случаѣ нападенія Шемяки не въ силахъ будетъ отстоять малолѣтнихъ князей, выдалъ ихъ Іонѣ. 6 мая митрополитъ привезъ ихъ въ Переяславль къ Шемякѣ; послѣдній нарушилъ свое слово: встрѣтивъ несчастныхъ дѣтей ласково, онъ 8 мая отправилъ ихъ въ заточеніе къ ихъ ослѣпленному отцу, въ Угличъ. Но общее сочувствіе къ великому князю Василію Васильевичу стало выражаться такъ ясно, что Шемяка принужденъ былъ примириться со своимъ плѣнникомъ и даже дать ему въ удѣлъ Вологду; Василій Васильевичъ почти немедленно вслѣдъ за освобожденіемъ своимъ со всѣмъ семействомъ поѣхалъ въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь, гдѣ игуменъ разрѣшилъ его отъ клятвы, данной Шемякѣ, затѣмъ въ

Тверь, всюду встрѣчая знаки сочувствія и видя постоянное возрастаніе своихъ силъ. Въ Твери, въ 1447 г., семилѣтній Іоаннъ былъ обрученъ съ пятилѣтней Маріей, дочерью вел. кн. тверскаго Бориса Александровича. Послѣ возстановленія своего на московскомъ столѣ, Василій Васильевичъ, какъ бы желая пріучить народъ видѣть Іоанна правителемъ, старался постоянно держать его на виду: въ 1448 г. онъ былъ въ войскѣ, ходившемъ противъ царя Мамутека, въ 1449 г. былъ съ отцомъ въ походѣ противъ Шемяки; съ 1450 г. уже называется во многихъ грамотахъ великимъ княземъ, рядомъ со своимъ отцомъ. Въ 1451 г. онъ былъ съ отцомъ, когда отецъ его удалился на сѣверъ собирать войска противъ Мазовши. Въ 1452 г., 4 іюля, былъ обвѣнчанъ съ обрученной ему Маріей Борисовной. Въ этомъ же году онъ ходилъ въ войскѣ, посланномъ противъ Шемяки на р. Кокшенгу, въ 1454 г. охранялъ съ братомъ Юріемъ берегъ Оки отъ царевича Салтана, въ 1459 г. защищалъ берегъ Оки отъ царя Седи-Ахмата, въ 1460 г. опять оберегалъ переправу черезъ Оку отъ новаго татарскаго набѣга; 15 февраля 1458 г. у него родился сынъ Іоаннъ (такъ называемый Іоаннъ Іоанновичъ Молодой). 27 марта 1462 г. умеръ великій князь Василій Васильевичъ Темный и Іоаннъ занялъ престолъ московскій. 43-хъ-лѣтнее правленіе Іоанна полно замѣчательными событіями: онъ соединилъ подъ власть великаго князя Московскаго почти всю тогдашнюю восточную Русь — за исключеніемъ лишь Пскова и Рязани, существеннымъ образомъ измѣнилъ отношенія наши къ татарамъ и первый сознательно началъ борьбу съ Польско-литовскимъ государствомъ за земли, населенныя русскимъ православнымъ населеніемъ, которыя, по этому, онъ считалъ принадлежащими Московскому государству; онъ началъ и умѣло поддерживалъ важныя сношенія съ Западной Европой; внутреннее устройство государства занимало его менѣе, но и тутъ важно изданіе имъ Судебника и увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ мѣры по закрѣпленію за Москвой вновь присоединенныхъ областей—Новгорода, Вятки, Твери.

Удѣлы.—При вступленіи Іоанна на престоль въ Московскомъ княжествѣ были удѣльными князьями лишь его четыре брата: Юрій, Андрей Большой, Борисъ и Андрей Меньшой, и его двоюродный дядя, Михаилъ Андреевичъ, князь верейскій; самостоятельными еще оставались князья тверскіе, рязанскіе, ярославскіе и ростовскіе. Съ Михаиломъ Андреевичемъ верейскимъ Іоаннъ въ 1462 г. подтвердилъ договоръ, заключенный съ нимъ еще вел. кн. Василіемъ Темнымъ, но въ 1465 г., новымъ договоромъ ограничилъ его владѣнія и права; въ 1463 г. Іоанну уступили свою вотчину князья ярославскіе и поступили сами къ нему на службу; князья ростовскіе сохранили свою половину Ростова до 1474 года, когда они продали ее великому князю. Мало по малу Іоаннъ наложилъ свою руку на всѣ удѣльныя княжества. Въ 1472 г. умеръ старшій послѣ Іоанна братъ, Юрій, не оставивъ потомства и не сдѣлавъ никакого распоряженія относительно своего удѣла; Іоаннъ взялъ было весь его удѣлъ себѣ, но затѣмъ явное и сильное недовольство всѣхъ остальныхъ братьевъ заставило его уступить имъ по нѣсколько волостей; но и при этомъ Іоаннъ съумѣлъ выговорить у нихъ себѣ нѣкоторыя выгодныя условія. Въ 1480 г. возникло у Іоанна новое столкновеніе съ братьями. Къ Борису волоцкому отъѣхалъ князь Оболенскій-Лыко, приговоренный Іоанномъ уплатить значительную сумму лучанамъ и жителямъ Ржевы за разграбленіе ихъ земли; Іоаннъ, вопреки старинному праву отъѣзда, послалъ своихъ слугъ схватить его въ удѣлѣ Бориса; первая попытка исполнить это приказаніе не удалась и Борисъ заявилъ, что не допуститъ взять Оболенскаго; но тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній былъ захваченъ силою. Тогда братья великаго князя, негодовавшіе на него и за удѣлъ Юрія, и за то, что онъ ничего не далъ имъ послѣ присоединенія Новгорода, поднялись противъ него. Они двинулись въ новгородскую область, надѣясь встрѣтить тамъ поддержку. Первая попытка великаго князя уговорить ихъ не имѣла успѣха; только второй посланецъ Васіанъ, епископъ ростовскій, убѣдилъ ихъ вступить въ соглашеніе съ великимъ княземъ; братья остановились и послали въ Москву для переговоровъ, но одновременно просили помощи и у Казиміра, короля польскаго. Іоаннъ согласился на нѣкоторыя уступки, особенно въ виду того, что въ то же время на Русь двинулись татары; но братья не приняли его предложеній. Когда же Казиміръ отказался имъ помочь и первые татарскіе отряды ушли, они уменьшили свои требо-

ванія, но были отвергнуты уже великимъ княземъ. Однако, съ появленіемъ Ахмата на р. Угрѣ, Іоаннъ снова согласился на уступку братьямъ нѣкоторыхъ волостей и они явились со своими дружинами къ его войску, стоявшему противъ татаръ. Въ 1481 г. взаимныя уступки братьевъ подтверждены были договорами, причемъ Іоаннъ успѣлъ примириться съ братьями на различныхъ условіяхъ, этимъ разъединилъ ихъ и сдѣлалъ еще менѣе опасными для себя. Въ 1481 же году умеръ князь Андрей-Меньшой вологодскій и Іоаннъ получилъ по его завѣщанію весь его удѣлъ, въ уплату за его долгъ великому князю въ 30000 р. Въ 1484 г. умерла вдова Василія Темнаго, великая княгиня Марія Ярославна, въ значительной степени смягчавшая столкновенія своихъ сыновей. Въ 1486 г. Іоаннъ заключилъ съ оставшимися въ живыхъ братьями новые договоры и обязалъ ихъ не сноситься ни съ какими посторонними владѣтелями и отказаться отъ всякихъ притязаній на земли, принадлежащія великому князю. Въ 1491 г. Андрей-Большой и сыновья его Іоаннъ и Дмитрій были захвачены и заточены, за то, что вопреки договорамъ Андрей не послалъ своихъ полковъ съ полками великаго князя, удѣлъ его присоединенъ къ Москвѣ; Андрей и умеръ въ заключеніи въ 1494 г.; вслѣдъ за нимъ умеръ и Борисъ волоцкій; его удѣлъ достался его сыновьямъ Осодору и Іоанну; Іоаннъ Борисовичъ, умирая въ 1503 г., завѣщалъ свою часть великому князю, называя его уже государемъ. Еще ранѣе Іоаннъ присоединилъ и Верейское княжество. Въ 1482 г. верейскій князь завѣщалъ свою вотчину, Бѣлоозеро, по своей смерти, великому князю. Но уже въ 1485 г. Іоаннъ отнялъ у него удѣлъ, разгнѣвавшись, или притворившись разгнѣваннымъ, за то, что Марія, жена сына Михайлова, Василія, племянница Софіи Ѳоминишны, получила отъ послѣдней въ подарокъ нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи, оставшіяся послѣ смерти первой жены Іоанна. Князь Василій Михайловичъ бѣжалъ въ Литву, а отцу его удѣлъ былъ возвращенъ уже лишь пожизненно и какъ служилому князю. Михаилъ въ томъ же году и умеръ и въ завѣщаніи онъ называетъ Іоанна государемъ; Іоаннъ приглашалъ кн. Василія вернуться изъ Литвы и вступить на службу къ нему, но дѣло это не состоялось.

Тверь. — Тверское княжество было присоединено къ Москвѣ въ 1485 г. Великій князь тверской, Михаилъ Борисовичъ, шуринъ Іоанна, жилъ сначала съ нимъ въ мирѣ, подтвердилъ свою прежнюю договорную грамоту, написанную еще при вел. кн. Василіѣ Васильевичѣ, и помогалъ Іоанну въ обоихъ новгородскихъ походахъ. Но послѣ этого пріобрѣтенія, послѣ сверженія татарскаго ига, послѣ усиленія Іоанна на счетъ братьевъ, тверской князь, очевидно, понялъ, что и его владѣнія въ скоромъ времени будутъ поглощены Москвой. Онъ думалъ отвратить это съ помощью Казиміра польскаго, женился на его внучкѣ и заключилъ съ нимъ договоръ, содержавшій прямыя нарушенія его прежнихъ обязательствъ предъ московскимъ великимъ княземъ. Произошла война, конечно удачная для Іоанна (въ 1485 г.). По новому договору князь тверской едѣлалъ Іоанну новыя уступки и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уже потерялъ свои права, какъ равноправный союзникъ. Іоаннъ сталъ явно тѣснить Тверь: въ пограничныхъ спорахъ если тверичи жаловались на московитянъ, то никогда не могли добиться управы, а при неудовольствіи московитянъ на тверичей—Іоаннъ грозно требовалъ удовлетворенія. И вотъ изъ тверскихъ владѣній множество народу пошло въ московскую область; въ этомъ нельзя не видѣть явной симпатіи русскаго народа къ такъ ясно обозначившемуся въ дѣятельности Іоанна стремленію объединить Русь: вѣдь обыкновенно, безъ такой симпатіи, пограничные споры ведутъ не къ переселенію съ одной стороны на другую, а лишь къ взаимному ожесточенію. Въ такихъ обстоятельствахъ Михаилъ Борисовичъ снова попробовалъ завести сношенія съ Казиміромъ; но посолъ его былъ перехваченъ; не принимая оправданій, Іоаннъ 21 августа 1485 года выступилъ противъ Твери; 8 сентября Тверь была обложена, 10 начались подъ Тверью военныя дѣйствія, 11—явились изъ Твери бояре и били челомъ на службу великаго князя московскаго: въ ночь на 11 сентября князь Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ въ Литву. Вся Тверь присягнула Іоанну; онъ принялъ на службу всѣхъ тверскихъ бояръ, особою грамотою утвердилъ за ними ихъ земельную собственность. 15 сентября князь Іоаннъ Іоанновичъ Молодой былъ названъ великимъ княземъ тверскимъ; намѣстникомъ въ Твери

былъ оставленъ боярнинъ Василій Ѳедоровичъ Образецъ-Добринскій. Въ 1492 г. тверскія земли были переписаны помосковски въ сохи.

Изъ всѣхъ тогдашнихъ княжествъ только Рязанское осталось самостоятельнымъ; но Іоаннъ имѣлъ въ Рязани сильное вліяніе: князь рязанскій, Василій Ивановичъ съ 1456 г. воспитывался въ Москвѣ, порученный своимъ отцомъ предъ смертью великому князю Василію Васильевичу; въ 1462 г., когда князю рязанскому исполнилось 14 лѣтъ, Іоаннъ выдалъ за него сестру свою Анну и отпустилъ его въ Рязань. Василій умеръ въ 1483 г., оставивъ двухъ сыновей, Іоанна и Ѳеодора, между которыми и раздѣлилось Рязанское княжество и которые слушались во всемъ своей матери, Анны, сохранившей близкія связи съ Москвой; въ 1503 г. младшій Ѳеодоръ умеръ бездѣтнымъ и завѣщалъ свой удѣлъ, приблизительно третью часть рязанской земли, великому князю московскому.

Новгородъ.—Но самымъ важнымъ шагомъ Іоанна въ объединеніи Руси было, конечно, присоединеніе Новгорода. Московскіе князья еще со времени Калиты постоянно боролись съ Новгородомъ, часто имѣли успѣхъ, брали съ богатаго города большія деньги, но никогда не могли окончательно подчинить его своей власти. Подъ конецъ жизни Василія Темнаго отношенія великаго князя московскаго къ Новгороду снова стали натянутыми. Когда вступилъ на престолъ Іоаннъ, новгородскіе правители начали дѣйствовать рѣшительнѣе и враждебнѣе: земли, давно уже уступленныя великимъ князьямъ московскимъ, они стали снова подчинять своему распоряженію, задерживали пошлины, слѣдовавшія Москвѣ, обращались дерзко съ намѣстниками великокняжескими. Іоаннъ молчалъ, частью занятый отношеніями казанскими, частью, вѣроятно, чтобы дать вопросу назрѣть до необходимости окончательнаго рѣшенія; желая, при этомъ, быть совершенно правымъ предъ новгородцами, онъ строго соблюдалъ «старину» въ отношеніяхъ къ нимъ: когда Исковъ въ 1463, 1464, 1468 и 1469 гг. просилъ особаго епископа, чтобы не быть подчиненнымъ въ церковномъ отношеніи Новгороду, въ Москвѣ на это не согласились. Іоаннъ зналъ, безъ сомнѣнія, отъ своихъ сторонниковъ о существованіи въ Новгородѣ литовской партіи и о ея дѣйствіяхъ, но ограничивался только напоминаніями, что новгородское духовенство не должно имѣть никакого дѣла съ литовскимъ, потому что тамъ митрополитъ уніатъ, ученикъ и ставленникъ Исидора, и что поэтому сношеніе съ нимъ будетъ измѣною православію. Въ 1470 г. въ Москву явился съ обыкновенными земскими дѣлами новгородскій посадникъ Василій Ананьинъ и на представленные ему въ Москвѣ вопросы относительно послѣднихъ новгородскихъ событій отказался дать отвѣтъ, отозвавшись, что не имѣетъ отъ Новгорода порученія говорить объ этихъ дѣлахъ. Іоаннъ отпустилъ его съ выговоромъ и предостереженіемъ новгородцамъ, и самъ послалъ грамоту во Псковъ, приказывая готовиться къ дѣйствіямъ противъ новгородцевъ. Псковичи сообщили объ этомъ въ Новгородъ, предлагая свое посредничество; оно, конечно, было отвергнуто, а самое извѣстіе о приготовленіяхъ великаго князя вызвало въ Новгородѣ еще большее движеніе; псковичи отвѣчали великому князю, что готовы ему помогать. Посольство отъ Пскова пришло въ Новгородъ какъ разъ въ то время (въ ноябрѣ 1470 г.), когда рѣшено было, всетаки, что нареченный въ архіепископы Ѳеофилъ поѣдетъ ставиться въ Москву и когда, слѣдовательно, еще была надежда на то, что отношенія къ великому князю уладятся мирно; но это извѣстіе вызвало вспышку ненависти къ Москвѣ и литовская партія осилила; къ королю Казиміру было отправлено посольство, которое и заключило съ нимъ договоръ о подчиненіи ему Великаго Новгорода. Увѣщанія Іоанна и митрополита Филиппа остались безъ послѣдствій. Въ маѣ 1471 г. Іоаннъ по совѣту съ братьями, съ митрополитомъ и боярами рѣшилъ двинуться на Новгородъ; было сомнѣніе, не подождать ли зимы, какъ времени, болѣе удобнаго для движенія въ болотистой новгородской землѣ; но рѣшено было выступать немедленно и на счастіе Іоанна лѣто случилось такое жаркое и сухое, что войско не встрѣтило никакихъ затрудненій отъ болотъ. Походу былъ придан отчасти религіозный характеръ: Іоаннъ, какъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ, передъ походомъ противъ Мамая, молился у гробовъ своихъ предковъ и у мощей святыхъ угодниковъ, раздавалъ милостыню; московскій лѣтописецъ почти съ ненавистью говоритъ о новгородцахъ, высказывая мысль, что они